

Мужу с женой легче договориться о том, как играть

Ирина АПЕКСИМОВА и Валерий НИКОЛАЕВ — великолепное исключение из правила, когда речь идет о работе российских актеров за рубежом. Обычно — как это ни печально — все сводится к использованию дешевой рабочей силы в голливудских лентах второй и третьей категории, где требуется герой с якобы славянским оттенком. В их случае все по-другому. В послужном списке этих таинственных, красивых, энергичных артистов есть картины, снятые Годаром, Стоуном, Нойсом. Ирина и Валерий много снимались и на родине, в том числе у достаточно известных режиссеров, в успешных фильмах. Но настоящая популярность пришла к ним после телевизионного многосерийного фильма "День рождения Буржуя", в котором они сыграли главные роли. В дни, когда картина шла на голубом экране, Ирина появилась в программе "Кино + ТВ". В эти минуты актриса как бы "отреклаась" от знакомого по прежним ее фильмам имиджа женщины-вамп, сильной, уверенной, порой агрессивной в борьбе за желанную и всегда конкретную цель. В Апекусовой появилась задумчивая мягкость, даже робость, когда она заговорила, как хочется ей сыграть Анну Каренину, как близка ей тема трагической, гибельной любви. Такой Апекусовой видеть в кино еще не приходилось. А жаль...

— А у меня не так много таких ролей, — протестует Ирина, когда я спрашиваю ее, не устала ли она быть главной "вамп" отечественного кинематографа. — Хотя... Наверное, все началось с "Лимиты" Дениса Евстигнеева. До этого ведь были совершенно другие роли в кино. Дебютировала я в "Башне" Трегубовича, где, честно говоря, была просто никой. Ничего тогда в кино не умела, не понимала. Позже сыграла брошенную беременную жену в картине "Диссидент", где снималась с Женей Дворжецким. Откуда там было взяться вампическому облику? Видимо, в "Лимите", при всем небольшом объеме роли, что-то глянулось режиссерам: вот она, современная дама, переводящая все эмоции в материально-телесное выражение... И пошло-поехало. Кстати, в "Лимите" я снималась на пятом месяце беременности, что вроде не очень соотносилось с образом моей героини.

— И после съемок уехали в Америку, где родилась ваша дочка Даша?

— Да, Валерий в это время работал там с известным хореографом Джорджем Фейзенем, лауреатом премии "Тони" — это американский театральный "Оскар". Фейзен ставил в Принстоне спектакль по песням Ирвина Берлина, очень известного композитора, выходца из России.

Валерий: Мне посчастливилось участвовать в работе, наблюдать, как рождается спектакль, как точно реализуется замысел постановщика... В это время у нас там родилась Даша.

— Теперь она имеет право на американское гражданство?

— Имеет. Ей решать. Но у нее еще столько времени впереди.

— Ирина, но вы и не отказываетесь от героинь, подобных той женщине, которую сыграли в "Лимите"?

Валерий: А не странно ли спрашивать актрису, почему она играет одинаковые роли? Мне-то кажется, что ваш вопрос к режиссерам! — Возможно, но вместе с тем и к Ирине, если она соглашается их играть. Понимаю, что от актера в кино не очень зависит его судьба, что отказы могут лишить новых предложений, а актер хочет быть все время в работе.

Валерий: На самом деле что-то от нас все же зависит. А соглашаешься еще потому, что всегда есть место надежде. Отказываешься сниматься у плохих режиссеров, идешь к хорошим: а вдруг удастся сделать что-то новое? Причем иногда это удается. Между прочим, те же "вамп", сыгранные Ирой, довольно разные, если внимательно в них всмотреться.

Но попробуйте, попробуйте, господа режиссеры, предложить Ире характерную роль в кино! Никто не рискнет: Апекусова в характерной роли? Что вы! А надо бы просто прийти в театр и посмотреть, допустим, как Апекусова играет в спектакле "Молочный фургон" смешную, нелепую, близорукую Беки...

Ирина: В Школе-студии МХАТ в дипломном спектакле я играла еврейскую девочку Хану, не имеющую ничего общего с теми героинями, о которых мы говорим. А в жизни я вообще далека от них. Очень далека... Но поняла, что "вамп" может быть очень выгодной маской: за ней легко прятаться.

Можно таким образом скрыть собственные комплексы, неуве-

ренность, внутреннюю дрожь... Маска — хорошая защита.

— Имеете в виду ваших героинь?

Ирина: Почему? Лично себя. Меня ведь многие воспринимают сквозь эту призму: "О, лучше к ней не подходить!" В каких-то случаях помогает.

— Однако режиссер мирового класса Жан-Люк Годар сумел отделить вашу защитную маску от той Ирины Апекусовой, которая на самом деле видит себя Анной Карениной, и предложил вам именно эту роль?

Ирина: По-моему, мои съемки у Годара уже стали у нас легендой. После упоминания об этом эпизоде на моем пути немедленно следует вопрос: "И как Годар?" Предупреждая его, скажу: "Нормальный человек..." В принципе же в полном объеме — объеме романа — я Каренину у него не играла. Только как бы фрагменты. Его картина была чем-то вроде коллажа на темы русской классической литературы, включая, например, "Трех сестер", был и Андрей Болконский... А Каренину мне действительно очень хочется сыграть.

Валерий: У Ирины есть еще один французский фильм — "Октябрь", снятый оператором Георгием Ивановичем Рербергом. За роль в этой картине Ира получила на Международном кинофестивале в Париже премию за лучшую женскую роль. И роль эта опять-таки не имеет ничего общего с имиджем, о котором мы толкуем.

— В "Святом", поставленном в Америке австралийцем Филип-

пом Нойсом, Ирина, мне показалось, тоже все время будто стремится уйти от стандартного варианта облика падшей женщины. Играя там, вы оба как бы представляли от актерского цеха России. Как Нойс выбрал вас обоих?

Валерий: В эту группу нас порекомендовала второй режиссер "Мосфильма" Тамара Одинцова. Искала артистов, владеющих английским языком. Мы оба — выпускники спецшколы, Ирина к тому же школы с театральным уклоном.

— Верно ли, что у Ирины в "Святом" поначалу роль была гораздо больше, чем в экранном варианте, особенно в финале?

Валерий: Да, по объему она была немного меньше моей, одной из главных. Но после тестового показа фильма в Америке зрители этот финал не приняли. Дело в том, что после гибели главной героини, которую играла Элизабет Шу, Френки, персонаж Ирины, занимала ее место в жизни Святого. Американцев не устраивало, что русская женщина, соответственно, в исполнении русской актрисы в итоге уравнена с их соотечественницей: этого не может быть и потому быть не должно! Так решили зрители... В результате начались пересъемки, досъемки...

Ирина: И у меня не осталось почти ничего, кроме красного берета...

— К Валерию судьба оказалась благосклоннее. После "Святого" он все время снимается за рубежом, даже в новозеландских картинах. Притом играет роли, отличные от тех, которые у него

были дома, таких обаятельных, жизнерадостных, несколько легкомысленных молодых людей... Вы не жалеете, что ушли из МХАТ?

Валерий: Скорее, это МХАТ ушел, уплыл от меня. Я начал много сниматься за рубежом. Кроме "Святого" и "Разворота", были фильмы в Англии, Америке, были сериалы. Репертуар МХАТ не слишком страдал из-за моего отсутствия. Находили актеров и вводили на мои роли. Ирина приезжала ко мне. Чтобы работать в театре, надо постоянно заявлять о себе, о своих планах, устремлениях, чего я не мог делать, находясь вдали. И мы расстались. Ира была гораздо плотнее занята в репертуаре. Теперь и она ушла.

— Также из-за съемок?

Ирина: О скандалах во МХАТе сейчас столько уже написано, сказано... Со мной и еще несколькими моими сверстниками, актерами, играющими главные роли во многих спектаклях, не продлили контракта, не предупредив, ничего не объяснив. Более того, запретили выступать в театре. Даже Валерию запретили, видимо, потому, что он — мой муж! Если говорить об этом, обобщая ситуацию, то суть — в борьбе за достоинство актера, за наше человеческое достоинство. К сожалению, в умах театральной дирекции и актеров старшего поколения утвердилось представление о том, что актер должен быть непременно нищим, голодным, живущим в ожидании, когда ему кинут кусок... С чем я не согласна. Сейчас другое время. А голод и нищета

вряд ли способствуют полноценной работе.

— Вы говорите о "другом" времени. Разумеется, в связи с этим сразу приходит на ум ваша героиня Амина из картины "День рождения Буржуя". Женщина абсолютно новой для нас формации, активная, исполненная деловой энергии, не уступающая мужчине в умении руководить, решать очень непростые проблемы.

Ирина: Я рада, если это так. Я играла, пыталась играть ту самую нормальную женщину, о которой мы говорили. Амина — такая же, как все мы. Ищет того же...

— Спрошу о том, что, уверена, интересует всех: трудно ли было вам, мужу и жене, играть любовный сюжет? Помог ли общий опыт — вы ведь женаты уже довольно давно?

Валерий: С женой легко договариваться о том, как играть. Если речь об этом, то — да, нам легко было. Было и трудно, потому что в жизни у нас другие отношения, чем у Амины и Буржуя. И есть ситуации, которых я ни за что не хотел бы повторить в реальности.

И еще... Когда играешь любовь с актрисой, которая для тебя, в общем, посторонний человек, честно говоря, есть некий большой джентльменский набор приемов, которые можно использовать. Наши подлинные отношения с Ириной были хорошей страховкой от таких клише.

Ирина: С одной стороны, демонстрировать наши подлинные отношения нелепо и неловко. С другой, рядом со мной глаза, которые все обо мне знают. И я все знаю об этом человеке...

— Считаете ли вы для себя судьбоносным фильм "День рождения Буржуя"?

Ирина: Сейчас трудно сказать. Время все расставит по местам. Пока пришла невероятная популярность, чего мы, признаться, не ожидали. Не буду кривить душой, мне это очень приятно. Есть, правда, один момент... Раньше я могла утром, встав с постели, пойти за хлебом, одетая как угодно. Теперь не то — меня узнают, нельзя так...

— Что у вас впереди?

Ирина: Начинаю сниматься в сериале, связанном с началом XX века. Играю Дору Бриллиант, известную террористку, реальное лицо.

Валерий: Есть пока устное предложение сниматься в одном совместном фильме в двух ролях. Очень бы хотелось сделать это. Роли ответственные, у героев весьма известные прототипы. Сейчас лечу в Лос-Анджелес, там продолжается работа над сценарием. Это копродукция с американцами.

Беседу вел
Эльга ЛЫНДИНА

Фото из семейного архива